

DOI: 10.18572/1812-3929-2024-10-15-21

Правовые риски отсутствия разрешения Правительственной комиссии и несоблюдения предусмотренных им условий осуществления сделок с акциями и долями в уставном капитале хозяйственного общества

Андреева Анна Михайловна,
ведущий юрист ПАО «Совкомбанк», аспирант кафедры
предпринимательского права Юридического факультета
Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова

✉ andreevaanna53@mail.ru

Контрсанкционные меры, которые вводятся в России с конца февраля 2022 г. в соответствии с указами Президента РФ, затрагивают, в частности, сделки (операции) с акциями и долями в уставных капиталах хозяйственных обществ. Если такие сделки (операции) совершаются с лицами иностранных государств, совершающих недружественные действия, а в некоторых случаях и с иностранными лицами, не являющимися лицами иностранных государств, совершающих недружественные действия, на их совершение (исполнение) необходимо разрешение Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации (далее — разрешение Правительственной комиссии)¹.

¹ Полный перечень сделок (операций), на совершение (исполнение) которых необходимо разрешение Правитель-

Разрешение Правительственной комиссии при необходимости может содержать условия осуществления (исполнения) сделок (операций) с акциями и долями в уставных капиталах хозяйственных обществ.

Нарушение требования о необходимости получения разрешения Правительственной комиссии, как и любого другого императивного требования закона, влечет за собой определенные правовые риски, которые относятся к группе рисков, связанных с участием в корпоративных организациях.

ственной комиссии см. в Постановлении Правительства РФ от 6 марта 2022 г. № 295 «Об утверждении Правил выдачи Правительственной комиссией по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации разрешений в целях реализации дополнительных временных мер экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации и иных разрешений, предусмотренных отдельными указами Президента Российской Федерации, а также реализации иных полномочий в указанных целях и внесении изменения в Положение о Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации». СПС «КонсультантПлюс».

Поскольку отсутствие разрешения Правительственной комиссии, равно как и несоблюдение его условий для лица, к которому перешла доля (акции) в уставном капитале в результате совершения соответствующей сделки (операции), являющейся основанием для возникновения правоотношения участия, в динамике этих правоотношений влечет риск утраты доли (акций) в уставном капитале. Для того чтобы идентифицировать эти риски, необходимо определить правовую природу разрешения Правительственной комиссии.

С точки зрения гражданского права, на первый взгляд, как представляется, разрешение Правительственной комиссии возможно было бы квалифицировать в качестве согласия на совершение сделки (ст. 157.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ)). По крайней мере, учитывая суть и правовое значение разрешения Правительственной комиссии, оно отвечает сущностным характеристикам согласия на совершение сделки. Даже несмотря на то, что выдаваемый Правительственной комиссией документ именуется разрешением, а не согласием.

Однако стоит обратить внимание на то, что в п. 2 ст. 157.1 ГК РФ говорится о том, что такое согласие должно требоваться в соответствии с законом, тогда как необходимость получения разрешения Правительственной комиссии предусмотрена указами Президента РФ, которые в соответствии с п. 6 ст. 3 ГК РФ относятся к иным правовым актам. Поэтому, с точки зрения буквы закона, разрешение Правительственной комиссии не является согласием на совершение сделки.

Это означает, что ст. 173.1 ГК РФ, которая предусматривает по общему пра-

вилу оспоримость сделок, совершенных без необходимого в силу закона согласия третьего лица, органа юридического лица или государственного органа либо органа местного самоуправления, неприменима. Об этом прямо говорится в п. 90 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее — Постановление Пленума ВС РФ № 25). При этом далее в указанном пункте говорится, что по общему правилу последствием заключения такой сделки (сделки без согласия, которое необходимо в силу предписания нормативного правового акта, не являющегося законом. — *Добавление А.А.*) без необходимого согласия является возмещение соответствующему третьему лицу причиненных убытков (ст. 15 ГК РФ). Таким образом, исходя из позиции Верховного Суда РФ, в случае отсутствия разрешения Правительственной комиссии, необходимость получения которого предусмотрена указами Президента РФ, последствием должно являться право третьего лица на возмещение убытков. По смыслу приведенной позиции таким третьим лицом должна являться Правительственная комиссия.

Однако начинающая формироваться судебная практика иначе квалифицирует последствия отсутствия разрешения Правительственной комиссии.

В первом в России судебном споре, связанном с последствиями отсутствия разрешения Правительственной комиссии на совершение сделки, суд апелляционной инстанции указал на ничтожность такой сделки, применив в качестве основания недействительности п. 2 ст. 168 в совокупности

со ст. 10 ГК РФ². Позиция апелляционного суда была поддержана судом кассационной инстанции³.

Квалификация недействительности сделки, совершенной в отсутствие разрешения Правительственной комиссии, в соответствии с п. 2 ст. 168 ГК РФ (ничтожная сделка), а не п. 1 ст. 168 ГК РФ (оспоримая сделка), имеет своим следствием увеличение срока на обращение в суд с требованием о применении последствий недействительности сделки. Так как срок исковой давности по требованиям о применении последствий недействительности ничтожной сделки и о признании такой сделки недействительной составляет три года, исчисляемых со дня, когда началось ее исполнение, а в случае предъявления иска лицом, не являющимся стороной сделки, со дня, когда это лицо узнало или должно было узнать о начале ее исполнения (п. 1 ст. 181 ГК РФ), а по оспоримым сделкам — один год (п. 2 ст. 181 ГК РФ). При этом по ничтожным сделкам срок исковой давности для не стороны сделки во всяком случае не может превышать десять лет со дня начала исполнения сделки. Таким образом, стороны сделки будут более длительный срок претерпевать риск признания сделки недействительной.

В соответствии с п. 2 ст. 168 ГК РФ, помимо нарушения сделкой требований закона или иного правового акта, необходимо, чтобы она при этом по-

сягала на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц. Однако суды не указали, на что конкретно посягает сделка. Учитывая цели принимаемых в настоящее время указов Президента РФ, носящих антисанкционный характер, а именно защиту национальных интересов Российской Федерации, обеспечение финансовой стабильности государства, можно предположить, что сделка, совершенная в отсутствие разрешения Правительственной комиссии, расценена судами как посягающая на публичные интересы.

При этом обратим внимание на позицию Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ: «Само по себе несоответствие сделки законодательству или нарушение ею прав публично-правового образования не свидетельствует о том, что имеет место нарушение публичных интересов»⁴. Представляется, что по общему правилу каждая отдельно взятая сделка, даже учитывая цели антисанкционных мер, не может нарушать публичные интересы.

ГК РФ содержит еще одно основание недействительности сделок, которое нельзя не упомянуть в свете рассматриваемой проблемы, — совершение сделки с целью, противной основам правопорядка или нравственности (ст. 169 ГК РФ). Где та грань, которая разделяет сделки, посягающие на публичные интересы, от сделок, противоречащих основам правопорядка? В литературе выделяют три возможных подхода к определению понятия сделки, которая совершена с целью, противной основам правопорядка или нравствен-

² Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 14 августа 2023 г. № 10АП-11990/2023 по делу № А41-101031/2022. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/450ff701-cc25-49e8-a402-6f0db9ec9443/5e061b91-acff-4868-9902-66a6169b8ba1/A41-101031-2022_20230814_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True

³ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 23 октября 2023 г. № Ф05-22512/2023 по делу № А41-101031/2022. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/450ff701-cc25-49e8-a402-6f0db9ec9443/0b9b911d-b833-451d-bc17-19bbe9653cec/A41-101031-2022_20231023_Resheniya_i_postanovleniya.pdf?isAddStamp=True

⁴ Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 29 августа 2017 г. № 50-КГ17-19 // СПС «Консультант-Плюс».

ности⁵. Первый подход: ст. 169 ГК РФ применима только к сделкам, противоречащим конкретным императивным нормам закона и при этом посягающим на основы правопорядка или нравственности. Второй подход: ст. 169 ГК РФ действует в отношении тех сделок, которые прямо законом не запрещены, но посягают на основы правопорядка или нравственности. Третий подход подразумевает возможность применения как первого, так и второго подходов. А.Г. Карапетов пишет о том, что ВС РФ исходит из того, что сферы применения ст. 168 и 169 ГК РФ могут (как минимум частично) пересекаться⁶. Такой вывод он делает исходя из позиции Пленума ВС РФ, изложенной в п. 25 Постановления Пленума ВС РФ № 25. Соответственно, судебной практикой воспринят третий подход к сфере применения ст. 169 ГК РФ. Также А.Г. Карапетов считает, что по большому счету нет никакой практической разницы между констатацией ничтожности по п. 2 ст. 168 или по ст. 169 ГК РФ.

Существует ли риск применения к сделкам (операциям), совершенным (исполненным) без разрешения Правительственной комиссии, ст. 169 ГК РФ? Вопрос о применимости или неприменимости ст. 169 ГК РФ возникает в связи с существующей судебной практикой применения ее в редакции, действующей с 1 сентября 2013 г., и ст. 15 Федерального закона от 29 апреля 2008 г. № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности

государства» (далее — Закон № 57) в редакции, действовавшей до 9 мая 2023 г., в спорах о применении последствий недействительности сделок по отчуждению акций (долей) в уставном капитале хозяйственных обществ, имеющих стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства, без предварительного согласования уполномоченного органа.

До 1 сентября 2013 г. ст. 169 ГК РФ предполагала применение во всех случаях в качестве последствий ничтожности сделки взыскание в доход Российской Федерации всего полученного сторонами по сделке. С 1 сентября 2013 г., согласно букве закона, взыскание в доход государства допускается только в случаях, предусмотренных законом. Однако в судебной практике, связанной с применением Закона № 57, сложилась иная позиция. Примерами тому служат дела о незаконном установлении контроля в отношении АО «Мурманский морской рыбный порт», ОАО «Сясьский целлюлозно-бумажный комбинат», ООО «Фин-проект», АО «Плутон», АО «Калининградский морской торговый порт».

В деле АО «Мурманский морской рыбный порт», как указал суд апелляционной инстанции, поскольку оспариваемая в рамках настоящего дела сделка в отношении стратегического общества АО «ММРП» совершена с целью, заведомо противной основам правопорядка, закрепленного в том числе Законом № 57-ФЗ, это предопределяет возможность применения к такой сделке специальных последствий, предусмотренных ст. 169 ГК РФ⁷.

⁵ Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2018. С. 532.

⁶ Там же. С. 534.

⁷ Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда № 13-АП-38776/2022 по делу № А42-7217/2021. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/14ecaf4d-1e62-4a87-881d-fa6fc039f6e8/de728a18-ebef-4511-ae2d-89f51a826bc1/A42-7217-2021_20230213_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True

В деле ОАО «Сясьский целлюлозно-бумажный комбинат» апелляционный суд пришел к выводу: «...совокупность сделок... без согласования данного приобретения с уполномоченным органом Российской Федерации, совершена с целью, заведомо противной основам правопорядка, закрепленного в том числе Законом № 57-ФЗ, что предопределяет возможность применения к таким сделкам специальных последствий, предусмотренных статьями 169 ГК РФ»⁸.

При рассмотрении дела о неправомерном установлении контроля над ООО «Финпроект» апелляционный суд указал: «...Закон № 57-ФЗ является специальным нормативным правовым актом, закрепляющим в силу его прямого указания возможность применения

к ничтожным сделкам, совершенным с нарушением требований указанного закона, последствий их недействительности, закрепленных ГК РФ, в том числе статьей 169 ГК РФ»⁹. Аналогичное обоснование было использовано в деле АО «Калининградский морской торговый порт»¹⁰ и в деле АО «Плутон»¹¹.

Все сделки, которые являлись предметом судебного рассмотрения в вышеперечисленных спорах, были заключены до внесения изменений в Закон № 57, которые вступили в силу

⁸ Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда № 13АП-20287/2023 по делу № А56-24370/2023. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/e4c48592-a479-45e2-a1d9-e579c6a94ec8/c6a01cd2-f6ed-4528-a3c1-09bc31a2b558/A56-24370-2023_20230713_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True

⁹ Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда № 13АП-2755/2023 по делу № А42-6270/2022. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/52fbf1ab-b04a-48e5-9a2c-bd80db66a1be/8c1440c0-413f-42e1-96c4-8648ae1e6593/A42-6270-2022_20230403_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True

¹⁰ Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда № 13АП-20383/2023 по делу № А21-2269/2023. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/a636bcd9-3778-4cff-b6f1-4add7b0a28dd/9b0993ff-c8ef-4870-8cee-ca6bab077aa4/A21-2269-2023_20230720_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True

¹¹ Решение Арбитражного суда города Москвы от 15 мая 2023 г. по делу № А40-221753/2022. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/d7c0ea15-6283-4b9b-ba85-f05919886efb/ad3c9113-7d71-4a68-a97b-bdead8f6a82a/A40-221753-2022_20230515_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True

9 мая 2023 г. и согласно которым взыскание в доход Российской Федерации в качестве последствия ничтожной сделки теперь напрямую закреплено в ч. 1.1 ст. 15 Закона № 57. С точки зрения буквального толкования закона, применение в качестве последствия взыскания в доход государства являлось неправомерным. Такое последствие должно быть прямо предусмотрено в соответствующем законе. Тогда как ч. 2 ст. 15 Закона № 57 в редакции, действовавшей до 9 мая 2023 г., непосредственно не предусматривала взыскание в доход государства, а говорила о том, что суд применяет последствия недействительности ничтожной сделки в соответствии с гражданским законодательством.

Возвращаясь к вопросу о том, существует ли риск применения ст. 169 ГК РФ к сделкам (операциям), совершенным (исполненным) без разрешения Правительственной комиссии, стоит ответить отрицательно, если исходить из действующего в настоящий момент правового регулирования. Как уже говорилось, контрсанкционные ограничения предусмотрены указами Президента РФ, а ст. 169 ГК РФ предусматривает возможность взыскания в доход государства в случаях, предусмотренных только законом, не упоминая иные нормативные акты.

Ранее было упомянуто, что разрешение Правительственной комиссии может содержать условия осуществления (исполнения) сделок (операций) с акциями и долями в уставных капиталах хозяйственных обществ. В свете рассматриваемой проблемы возникает вопрос: каковы последствия несоблюдения условий разрешения Правительственной комиссии? В момент написания

настоящей статьи подобные дела еще не были предметом судебного рассмотрения, поэтому существует правовая неопределенность¹² относительно возможных последствий несоблюдения условий разрешения Правительственной комиссии.

Возвращаясь к институту согласия на совершение сделки (ст. 157.1 ГК РФ), обратимся к п. 56 Постановления Пленума ВС РФ № 25, в котором говорится о том, что лицо, дающее предварительное согласие, вправе дополнительно указать условия, на которых оно согласено с тем, чтобы сделка была совершена. Несоблюдение сторонами сделки названных условий дает третьему лицу право на ее оспаривание на основании ст. 173.1 ГК РФ. Таким образом, нарушение условий согласия приравнивается к его отсутствию, с точки зрения применения норм о недействительности сделок.

По нашему мнению, учитывая, что разрешение Правительственной комиссии и согласие на совершение сделки (ст. 157.1 ГК РФ) являются схожими юридическими фактами, суд может применить по аналогии п. 56 Постановления Пленума ВС РФ № 25 при рассмотрении спора о последствиях несоблюдения условий разрешения Правительственной комиссии. То есть несоблюдение сторонами условий разрешения Правительственной комиссии потенциально может влечь риск ничтожности сделки (операции) на основании п. 2 ст. 168 ГК РФ с применением двусторонней реституции. 📌

¹² В литературе правовая неопределенность квалифицируется в качестве правового риска. См.: Шахбазян А.А. Понятие и значение правовых рисков в гражданском праве и способы их минимизации // СПС ГАРАНТ; Биюшкина Н.И. Проблема правовых рисков в учениях российских правоведов середины XIX — начала XX века // Юридическая техника. 2019. № 13. С. 120; Тихомиров Ю.А. Правовые риски // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 2. С. 88.

Литература

1. Биюшкина Н.И. Проблема правовых рисков в учениях российских правоведов середины XIX — начала XX века / Н.И. Биюшкина // Юридическая техника. 2019. № 13. С. 116–121.
2. Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации / ответственный редактор А.Г. Карапетов. Москва : М-Логос, 2018. 1264 с.
3. Тихомиров Ю.А. Правовые риски / Ю.А. Тихомиров // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 2. С. 87–95.
4. Шахбазян А.А. Понятие и значение правовых рисков в гражданском праве и способы их минимизации / А.А. Шахбазян // Российский юридический журнал. 2011. № 5 (80). С. 128–137.

References

1. Biyushkina N.I. Problema pravovy`kh riskov v ucheniyakh rossiyskikh pravovedov serediny` XIX — nachala XX veka [The Problem of Legal Risks in Doctrines of Russian Legal Experts of the Middle 19th to the Early 20th Century] / N.I. Biyushkina // Yuridicheskaya tekhnika — Legal Writing. 2019. № 13. S. 116–121.
2. Sdelki, predstavitelstvo, iskovaya davnost: postateyny`y kommentariy k statyam 153–208 Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii [Transactions, Representation, Limitation of Action: An Article-by-Article Commentary on Articles 153 to 208 of the Civil Code of the Russian Federation] / otvetstvenny`y redaktor A.G. Karapetov. Moskva : M-Logos — publishing editor A.G. Karapetov. Moscow : M-Logos, 2018. 1264 s.
3. Tikhomirov Yu.A. Pravovy`e riski [Legal Risks] / Yu.A. Tikhomirov // Zakony` Rossii: opy`t, analiz, praktika — Russian Laws: Experience, Analysis, Practice. 2012. № 2. S. 87–95.
4. Shakhbazyan A.A. Ponyatie i znachenie pravovy`kh riskov v grazhdanskom prave i sposoby` ikh minimizatsii [The Concept and Meaning of Legal Risks in Civil Law and Ways to Minimize Them] / A.A. Shakhbazyan // Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal — Russian Law Journal. 2011. № 5 (80). S. 128–137.

Сообщаем о возможности присвоения DOI
ранее опубликованным или планируемым
к публикации статьям в наших журналах!

По всем вопросам, связанным с присвоением DOI вашим статьям,
просим обращаться по адресу электронной почты: av@lawinfo.ru,
с пометкой «DOI для статьи»

Ваше мнение по материалу просим направлять на адрес: avtor@lawinfo.ru. Будем рады Вашим отзывам!